

UNIVERSITY OF CAMBRIDGE INTERNATIONAL EXAMINATIONS
International General Certificate of Secondary Education

FIRST LANGUAGE RUSSIAN

Paper 1 Reading

0516/01

May/June 2011

2 hours

Additional Materials: Answer Booklet/Paper

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

If you have been given an Answer Booklet, follow the instructions on the front cover of the Booklet.

Write your Centre number, candidate number and name on all the work you hand in.

Write in dark blue or black pen.

Do not use staples, paper clips, highlighters, glue or correction fluid.

Answer **all** questions.

At the end of the examination, fasten all your work securely together.

The number of marks is given in brackets [] at the end of each question or part question.

ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Если вам дали буклет для ответов, следуйте указаниям на первой странице буклета.
Напишите ваши номер центра, экзаменационный номер, имя и фамилию на всех листах с ответами.

Пишите темно-синей или черной ручкой.

Пользоваться скрепками, цветными фломастерами, клеем или корректирующей жидкостью запрещено.

Напишите ответы на **все** вопросы.

В конце экзамена скрепите листы с ответами.

Максимальное количество баллов за каждый ответ указано в квадратных скобках [] в конце каждого вопроса или части вопроса.

This document consists of **4** printed pages and **4** blank pages.

Внимательно прочитайте тексты и выполните задания.**Текст 1****Упорный**

Все началось с того, что Мона Квасов прочитал в какой-то книжке, что вечный двигатель невозможен. По тем-то и тем-то причинам — потому хотя бы, что существует трение. Мона... Тут, между прочим, надо объяснить, почему Мона. Его звали Митька, Дмитрий, но бабка звала его Митрий, а ласково — Мотья, Мотя. А уж дружки переделали в Моню — так проще, кроме того, непоседливому Митьке имя это, Мона, как-то больше шло, выделяло его среди других, подчеркивало как раз его непоседливость и строптивый характер. 5

Прочитал Мона, что «вечный двигатель» невозможен... Прочитал, что многие и многие пытались все же изобрести такой двигатель... Посмотрел внимательно рисунки тех «вечных двигателей», какие — в разные времена — предлагались. И задумался. Что трение там, законы механики — он все это пропустил, а сразу с головой ушел в изобретение такого «вечного двигателя», какого еще не было. Он почему-то не поверил, что такой двигатель невозможен. Как-то так бывало с ним, что на всякие трезвые мысли... от всяких трезвых мыслей он с пренебрежением отмахивался и думал свое: «Да ладно, будут тут мне...» И теперь он тоже подумал: «Да ну!... Что значит невозможен?» 10

Моне шел двадцать шестой год. Он жил с бабушкой. Мона окончил семилетку в деревне, поучился в сельскохозяйственном техникуме полтора года, не понравилось, бросил, до армии работал в колхозе, отслужил в армии, приобрел там специальность шофера и теперь работал в совхозе шофером. Мона был белобрыс, скуласт, с глубокими маленькими глазами. Большая нижняя челюсть его сильно выдавалась вперед, отчего даже и вид у Мони был крайне заносчивый и упрямый. 15

Мона перестал видеть и понимать все вокруг, весь отдался великой изобретательской задаче.

И наконец способ был найден. Вот он: берется колесо, например велосипедное, закрепляется на вертикальной оси. К ободу колеса жестко крепится в наклонном положении желоб — так, чтоб по желобу свободно мог скользить какой-нибудь груз. Теперь, если к оси, на которой закреплено колесо, жестко же прикрепить железный стерженек, то груз, стремясь вниз по желобу, упрется в этот стерженек и будет давить на него. А стерженек соединен с осью, ось закрутится, закрутится и колесо. 20

— Ничего! — сказал Мона. — Мы еще... сообразим тут! Скажем еще свое «фэ»!

И Мона пошел в гараж... Но по дороге решил зайти к инженеру РТС Андрею Николаевичу Голубеву, молодому специалисту. 25

Инженер был в ограде, возился с мотоциклом.

— Здравствуй, — сказал Мона. 30

— Здравствуй! — не сразу откликнулся инженер. И глянул на Моню неодобрительно: наверно, не понравилось, что с ним на «ты».

«Переживешь, — подумал Мона. — Молодой еще».

— Зашел сказать свое «фэ», — продолжал Мона, входя в ограду.

Инженер опять посмотрел на него. 35

— Что еще за «фэ»?

— Как ученые думают насчет вечного двигателя? — сразу начал Мона.

Инженер внимательно посмотрел на Моню.

— Что, изобрел вечный двигатель, что ли?

И Мона тоже внимательно посмотрел на инженера. И всадил в его дипломированную головушку... Как палку в муравейник воткнул: 40

— Изобрел.

Инженер, не вставая с корточек, попристальнее вгляделся в Моню... Откровенно улыбнулся и возвратил Моне палку — тоже отчетливо, не без ехидства сказал: 45

— Поздравляю.

— А что дальше? — спросил Мона.

— В каком смысле?

— Ну, ты поздравил... А дальше?

— Дальше — пускай его по инстанции, добивайся... Ты его сделал уже? Или только придумал? 50

— Придумал.

— Проверь. Проверь, а потом уж приходи... с принципом работы. Но если хочешь мой совет: не трать время и на проверку.

Оглушил его этот инженер. И стыдно было, что отчитали, и злость поднялась на инженера нешуточная... Но ужасно, что явилось сомнение в вечном двигателе. Он пошел напрямик домой — к чертежу. Шагал скоро, глядел вниз. Никогда так стыдно не было. Стыдно было еще своей утренней 55

беспечности, безмятежности, довольства. Надо было все же хорошенько все проверить.

Моня начал делать вечный двигатель... И он его сделал.

Моня повесил фонарь повыше, сел на чурбак* рядом с колесом, закурил... И без волнения толкнул колесо ногой. Колесо покрутилось-покрутилось и стало. Моня сообразил, что не хватает противовеса. Надо же уравновесить желоб и груз! Уравновесил. Опять что есть силы раскручивал колесо, опять сидел над ним и ждал. Колесо останавливалось. Моня хотел изломать его, но раздумал... Посидел еще немного, встал и с пустой душой медленно пошел куда-нибудь. 60

(В. Шукшин «Упорный»)

*чурбак – обрубок дерева, короткое бревно

Теперь дайте письменные ответы на следующие вопросы, пользуясь, по возможности, своими словами.

(В дополнение к 20 баллам за содержание ответов начисляется 5 баллов за речевое оформление)

- 1 (a) Как зовут героя рассказа? [1]
- (b) Почему его так зовут? Приведите две причины. [1]
- (c) Сколько ему лет? [1]
- (d) Какое у него образование? [1]
- (e) Где и кем он работал? [1]
- (f) Как он выглядел? Укажите две детали. [1]
- (g) Прочитайте строки 7–13. Как он пришел к мысли создать «вечный двигатель»? [2]
- (h) Прочитайте диалог (строки 29–52). Какими словами и фразами пользуется автор для достижения юмористического эффекта? Приведите три примера. [3]
- (i) Прочитайте строки 53–56. Почему герою стало стыдно? Приведите две причины. [2]
- (j) Как герой убедился в своей ошибке? [1]
- (k) Какие слова и фразы используются в тексте для характеристики героя? [3]
- (l) Объясните своими словами, что означают следующие фразы:
- (i) «Моня перестал видеть и понимать все вокруг, весь отдался великой изобретательской задаче» (строка 19) [1]
- (ii) «Ничего! – сказал Моня. – Мы еще...сообразим тут! Скажем еще свое «фэ»!» (строка 26) [2]

[20 + 5 = 25]

Текст 2

Записки врача

Я учился в гимназии хорошо, но, как и большинство моих товарищей, науку гимназическую презирал до глубины души. Наука эта была для меня тяжелою и неприятною повинностью, которую для чего-то необходимо было отбыть, но которая сама по себе не представляла для меня решительно никакого интереса. Развитие мое шло помимо школы, помимо школы приобретались и интересовавшие меня знания.

Все это резко изменилось, когда я поступил в университет. На первых двух курсах медицинского факультета читаются теоретические естественнонаучные предметы — химия, физика, ботаника, зоология, анатомия, физиология. Эти науки давали знание настолько для меня новое и настолько важное, что совершенно завладели мною, все вокруг меня и во мне самом, на что я раньше смотрел глазами дикаря, теперь становилось ясным и понятным, и меня удивляло, как я мог дожить до двадцати лет, ничем этим не интересуясь и ничего не зная. Каждый день, каждая лекция несли с собою новые для меня «открытия»; я был поражен, узнав, что мясо, то самое мясо, которое я ем в виде бифштекса и котлет, и есть те таинственные «мускулы», которые мне представлялись в виде каких-то клубков сероватых нитей; мне казалось, что грудь при дыхании расширяется оттого, что в нее какую-то непонятную силу вводится воздух; я знал о законах сохранения материи и энергии, но в душе совершенно не верил в них.

Еще более сильное впечатление, чем предлагаемые знания, произвел на меня метод, царивший в этих знаниях. Он вел вперед осторожно и неуклонно, не оставляя без тщательной проверки самой ничтожной мелочи, строго контролируя каждый шаг опытом и наблюдением, и то, что в этом пути было пройдено, было пройдено окончательно, возможности не было, что придется воротиться назад. Метод этот так обаятельно действовал на ум потому, что являлся не в виде школьных правил отвлеченной логики, а с необходимостью вытекал из самой сути дела. Можно было не знать даже о существовании логики — сама наука заставила бы усвоить свой метод успешнее, чем самый обстоятельный трактат о методах.

Чем дальше шло теперь мое знакомство с медициной, тем больше она привлекала меня к себе. Но вместе с тем меня все больше поражало, какой колоссальный круг наук включает в себя ее изучение; это обстоятельство сильно смущало меня. Каждый день приносил с собою такую массу новых, совершенно разнородных, но одинаково необходимых знаний, что голова шла кругом; заняты мы были с утра до вечера, не было времени читать не только что-либо постороннее, но даже по той же медицине.

Выпускные экзамены кончились. Нас пригласили в актовую залу, мы подписали врачебную клятву и получили дипломы. В дипломах этих, украшенных государственным гербом и большой университетской печатью, удостоверялось, что мы с успехом сдали все испытания как теоретические, так и практические, и что медицинский факультет признал нас достойными степени лекаря «со всеми правами и преимуществами, сопряженными по закону с этим званием».

С тяжелым и нерадостным чувством покидал я нашу alma mater. То, что в течение последнего курса я начинал сознавать все яснее, теперь встало предо мною во всей своей наготе: я, обладающий какими-то отрывочными, совершенно неусвоенными и непереваженными знаниями, привыкший только смотреть и слушать, а отнюдь не действовать, не знающий, как подступиться к больному, я — врач, к которому больные станут обращаться за помощью! Да что буду я в состоянии дать им? Все мои товарищи испытывали то же самое, что я. Мы с горькой завистью смотрели на тех счастливых, которые были оставлены ординаторами при клиниках: они могли продолжать учиться, им предстояло работать не на свой страх, а под руководством опытных и умелых профессоров. Мы же, все остальные, мы должны были идти в жизнь самостоятельными врачами не только с «правами и преимуществами», но и с обязанностями, «сопряженными по закону с этим званием».

Некоторым из моих товарищей посчастливилось попасть в больницы; другие поступили в земство*; третьим, в том числе и мне, пристроиться никуда не удалось, и нам осталось одно — попытаться жить частной практикой.

(В. Вересаев «Записки врача»)

*земство — органы местного самоуправления в дореволюционной России

2 Сравните отношение героев обоих текстов к научным знаниям и практическому опыту (приблизительно 250 слов).

В дополнение к 15 баллам за содержание ответов начисляется 5 баллов за связность изложения, точность и выразительность речи и 5 баллов за грамотность.

[15 + 5 + 5 = 25]

Copyright Acknowledgements:

Question 2 © V D Zolotarkin; *Proza 70-kh*; Russky Yazyk; 1985.

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

University of Cambridge International Examinations is part of the Cambridge Assessment Group. Cambridge Assessment is the brand name of University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.